

Его глаза были словно охвачены потоком, и он вообще не мог их открыть.

Собрав все свои силы, он только смог открыть его на полпути и не мог заставить его двигаться больше, чем это.

«Ах ...»

Рот у него был сухой, как песок, и он попытался что-то сказать, но что-то звучало ближе к стону.

«Старейшина... если ты уйдешь... вот так...»

Его зрение уже было туманным, и он не мог ничего видеть.

Казалось, что кто-то звал его, но он не мог ясно понять, что они говорят.

'Я...'

Джу Сео-Чон пробормотал свое имя и оглянулся на свою жизнь. Первым всплыло воспоминание о том, что он бродил как сирота и был достаточно удачлив, чтобы попасть в поле зрения своего хозяина, что позволило ему присоединиться к секте Хвасана.

Это была действительно удача.

Секта Хвасан была престижной древней фракцией, известной своими стилями меча.

С его точки зрения, как сирота, потерявшая обоих родителей, с этим было невозможно столкнуться, даже если бы его искали.

И с тех пор он жил, благодарный своему хозяину и ученику секты Хвасана, и, поскольку это было место, где нет ничего нормального, он смог подняться на вершину секты как Хвасанский Старец.

«Мне повезло».

Имя «Старейшина Хвасана» никогда не было легким. Это была позиция великого авторитета.

Поскольку имя имело достаточный вес, это было не то положение, к которому можно было легко подняться, и он получил большое уважение от других учеников из-за этого.

Излишне говорить, что для достижения этого места необходимы достижения в области боевых искусств, интеллекта, а также важна репутация в обществе.

Это означало, что нужно иметь отличную репутацию и способности. Никто не может подняться в ряды, просто испытав то, что испытывают все остальные ... но всегда были исключения из правил.

«Я не ожидал, что такой человек, как я, станет старейшиной».

К счастью, его пригласили в секту Хвасана, но это не потому, что у него был замечательный талант или достижения.

Он не был некомпетентен, и никто не мог сказать, что он потерял несколько винтов. Он жил незаметно, как и все остальные.

Конечно, он никогда не делал отчаянных попыток стать больше или желать иметь больше.

У него не было такого желания во-первых. Но чтобы не подвести своего хозяина, который впустил в секту такого ребенка, как он, он не слонялся без дела.

На самом деле это была просто жизнь, очень обычная.

Итак, как кто-то вроде него стал старейшиной?

Ответ лежал в эпоху, которая не знала мира. В течение десятилетий было множество смертельных войн. Их было так много, что будущее поколение называло эпоху Воюющего века.

Невозможно было сосчитать, сколько было вспышек войн и перемирий за последнее десятилетие.

Секта Хвасан также попала в водоворот войны, и многие ученики погибли.

Ученики младших и старших, и, конечно, его старшие в секте, ученики третьего поколения также пострадали от этого.

Поскольку секта Хвасан была вовлечена в этот конфликт, их членов приходилось много раз заменять, и когда конфликт закончился, они поняли, что у них больше нет талантов, чтобы служить старейшинами.

Хотя он не был туповатым, он в лучшем случае был средним, но он смог подняться и стать старейшиной.

Сидение старейшины Хвасана не было тем, что можно было получить, просто имея связи в секте, но это не означало, что не нужно связываться с сектой.

Даже если бы кто-то имел большие достижения в боевых искусствах, но едва имел какие-либо отношения с людьми в секте, это было бы проблематично, поскольку они столкнулись бы с противодействием.

Поэтому те, кто был наверху, решили найти заслуживающего доверия человека, и он был вынужден служить старейшиной, но счастливчиком здесь был все же он. Однако даже после того, как он стал старейшиной, ничего не изменилось.

Это было примерно в то время, когда Эпоха Войны подходила к концу, и поэтому их жизням угрожало мало.

Время от времени он помогал сектой или помогал другим старейшинам, но в остальном он просто оставался в Хвасане.

Другие старейшины решили обучать молодое поколение, но он этого не сделал. Он не принимал учеников.

Он не думал, что знает достаточно, чтобы научить кого-то еще.

«Всего несколько дней назад я продвинулся в секте...»

Он начал находить удовольствие в боевых искусствах во время последних частей своей жизни. После того, как он стал старшим, он смог получить доступ и прочитать многочисленные книги по боевым искусствам в секте.

И именно поэтому он каким-то образом смог продвинуться в своем положении, но было слишком поздно.

Возможно, это произошло потому, что он инстинктивно почувствовал свою смерть и смог достичь просветления.

"Это не была значимая жизнь ..."

Когда он оглянулся назад, это была действительно скучная жизнь. Он никогда не влюблялся, как другие, выдающееся положение в боевых искусствах было за пределами его способностей, и он никогда не держал женскую руку.

Он также хотел заработать себе репутацию в Муриме, но не был достаточно способным.

Это был один из самых хаотичных времен в истории Мурима. Были мужчины

<http://tl.rulate.ru/book/17707/361232>